С улыбкой Цинь Дун шагнул вперед и сказал:

- Конечно же, да. Твоя фамилия - Чжан, верно?

- Да, но я не припомню, чтобы видел тебя? - Увидев, что Цинь Дун назвал его фамилию, дежурный с подозрением спросил.

- Ты меня не знаешь, а что насчет этого? - Цинь дун подошел к дежурному, стиснул кулак и потряс им перед мужчиной.

- Что? - Страж глупо спросил.

Тогда на лице Цинь Дуна медленно появилась похожая на демоническую улыбка. И он произнес по одному слову за раз:

- Камень ~ Ножницы ~ Бумага!

- Ах? - Пока мужчина был поражен, пять пальцев в правой руке Цинь Дуна внезапно раскрылись, и большое количество известкового порошка полетело в сторону глаз мужчины.

Когда мужчина подсознательно отбросил алебарду и начал тереть глаза, Цинь Дун незамысловато ударил его по паху. Даже У Линьин, находящийся на пике Хаотянь, не смог сопротивляться этому удару. Поэтому как этот мог этот солдат? Он моментально потерял сознание.

Чем больше Цинь Дун повторял эту схему, тем более комфортно себя чувствовал. Он делал это идеально.

Увидев, что Цинь Дун быстро разобрался с дежурным и никого не встревожил, Лун Ляньпин начала испытывать все больше уважения к Цинь Дуну. Стоило понимать, что стоило солдату крикнуть, и все бараки оказались бы подняты на уши.

- Ты... Откуда ты знал его фамилию? - Это был самый главный вопрос, который тревожил Лун Ляньпин. Она не могла не нахмурить брови и не спросить у Цинь Дуна.

Тот посмотрел на нее и сказал:

- Ты все это время жила в Сифэн и находилась рядом с людьми из Фэйтянь. Но ты не знаешь даже этого?

- Даже чего? - Посмотрев на презрение на лице Цинь Дуна, Лун Ляньпин не могла не покраснеть.

- В стране Фэйтянь, кроме семьи У и императорской семьи Чу, более семидесяти процентов других обычных людей имеют фамилию Чжан. Это и есть то, о чем я говорю! - Цинь Дун посмотрел на девушку и ответил.

Лун Ляньпин внезапно поняла это и не могла не кивнуть. Она произнесла:

- Это правда...

Цинь Дун рассмеялся и сказал:

- Теперь ты осознаешь разрыв между мной и собой?

Услышав это, Лун Ляньпин осталась немного не убеждена и сказала:

- Что с тобой не так? Тебе же просто повезло. Не забывай, что оставался тридцать процентов шанс, что ты наткнешься на того, у кого другая фамилия!

Цинь Дун покачал головой:

- Ты девочка так глупа и совсем не скромная. Ты удивительна. Почему ты не промолчала сейчас?

- Я... - Лун Ляньпин покраснела и лишилась дара речи.

По пути Цинь Дун использовал тот же метод, чтобы разобраться с несколькими дежурными у них на пути. По совпадению все, кого он встречал, имели фамилию Чжан.

Наконец, двое из них дошли до последнего контрольно-пропускного пункта.

Это место было намного более охраняемым, чем прежде. Стоило понимать, что стоило армии Лунюань наступить, и это место первым ощутит на себе их удар. Так что защита здесь была более строгой.

Тут не только было много дежурных, но ещё и постоянно были видны патрули, которые ходили туда-сюда. Не стоило говорить о Лун Ляньпин, даже Цинь Дун был немного смущен, когда увидел эту ситуацию.

Будь Цинь Дун один, у него бы не возникло никаких проблем. Он мог пройти даже с закрытыми глазами. Но раз юноша решил притворяться, он должен был продолжать до конца и скрывать культивацию, поэтому он не мог сделать этого.

Лун Ляньпин нежно потянула Цинь Дуна за рукав и спросила тихим голосом:

- Что нам делать теперь?

Цинь Дун нахмурился и задумался на время. Тогда он похлопал по большой сумке с известью у себя на плече и сказал:

- Похоже, что мы можем положиться лишь на это.

- Положиться на твою сумку с известью? С этим все будет в порядке? - Лун Ляньпин спросила с лицом полным сомнений.

Цинь Дун взглянул на нее и сказал:

- Опять же, если есть метод лучше, скажи мне о нем.

- Я... Что я могу сделать? - Лун Ляньпин покраснела, испытывая стыд. Она всегда гордилась своей находчивостью. Но после встречи с Цинь Дуном, казалось, что её голова покрылась ржавчиной.

- Если нечего предложить, не болтай особо. Что если ты повлияешь на мои размышления? - Цинь Дун, казалось, любил преподать Лун Ляньпин урок, и когда у него возникала такая возможность, он её ругал. Это заставляло девушку цокотать зубами, но она была беспомощна.

Цинь Дун сделал вдох и потянул Лун Ляньпин, направившись прямиком к воротам бараков.

Лун Ляньпин испугалась действием Цинь Дуна и тихо сказала:

- Ты сошел с ума? Ты ведь умрешь вот так!

Цинь Дун посмотрел на нее и сказал:

- Заткнись. Тебе не позволено говорить без моего разрешения!

Пускай Лун Ляньпин была очень зла, она не смела говорить. В конце концов, это дело было между жизнью и смертью. Она шла, наклонив голову, и позволила Цинь Дуну контролировать её.

- Стоп! - Стоило Цинь Дуну и Лун Ляньпин приблизиться к воротам бараков, как более десятка алебард были нацелены на них одновременно. Громкий и свирепый крик заставил разум девушки безумно задрожать.

- Хе-хе, старшим братьям действительно тяжело на службе! - Цинь Дун безобидно улыбнулся.

Среди солдат тот, кто был главным, являлся высокий и скалистый мужчина. С первого взгляда он был похож на генерала древности, имея довольно величественный вид.

Этот мужчина оглядел Цинь Дуна и Лун Ляньпин с ног до головы и спросил тихим голосом:

- Куда это вы двое собрались посреди ночи?

Цинь Дун улыбнулся, покачал головой и ответил:

- Это сложно сказать. Хе-хе...

- Что? - Мужчина немедленно пришел в ярость от его слов и громко крикнул, - Как ты смеешь играть с этим генералом?

Увидев, что другая сторона уже разозлилась, Цинь Дун быстро польстил и рассмеялся, сказав тихим голосом:

- Не волнуйтесь, генерал. У меня есть некоторые внутренние и внешние дела.

- Что у тебя за внутренние и внешние дела? Если не объяснишься ясно, я посчитаю, что ты сговорился с врагом и прикажу убить тебя на месте!

Выражение Цинь Дуна похолодело, когда он увидел, что большой мужчина злиться. Тогда он произнес в угрюмой манере:

- Генерал, ваш гнев слишком велик. Будьте осторожны, чтобы не накликать на себя беду.

Стоило Цинь Дуну сказать это, как мужчина поразился, но он немного успокоился. Затем он холодно спросил:

- Кто ты?

Цинь Дун достал золотое кольцо, у которого была оригинальная печать. Он потряс им перед глазами мужчины и спросил:

- Вы узнаете это?

- Это... - Ещё до того, как мужчина ответил, Лун Ляньпин удивленно заговорила.

Мужчина поближе пригляделся к кольцу, и его выражение внезапно изменилось. Мужчина пробормотал:

- Это... Это кольцо юного командира...

Цинь Дун показал улыбку и холодно произнес:

- А у тебя есть глаза! Раз ты знаешь, что кольцо юного командира, проваливай с пути и не мешай нам!

Поняв, что Цинь Дун был близок с У Линьином, мужчина смягчил голос, а его выражение очевидно расслабилось. Он смущенно произнес:

- Брат, у маршала есть приказ. Никому нельзя покидать лагерь до тех пор, пока у него нет командного жетона, так что я...

Цинь Дун ожидал, что попадет в такую ситуацию, ещё в самом начале, поэтому он намеренно забрал кольцо У Линьина. Он считал, что с ним он сможет с легкостью покинуть лагерь. Однако неожиданно У Аньбан отдал такой приказ.

Если они продолжат откладывать это, то стоит У Линьину очнуться, или же когда другие обнаружат раненых солдат, они вдвоем снова окажутся в неприятностях.

Немного подумав, Цинь Дун поднял брови и посмотрел на мужчину, произнеся тихим голосом:

- Брат, маршал и молодой маршал - отец и сын. Их печати почти одинаковы. К чему быть таким строгим?

- Ладно, брат, военные приказы - словно горы. Если маршал узнает, что я выпустил кого-то, я не смогу себе это позволить. Почему бы тебе не пойти мне навстречу.

Цинь Дун стиснул зубы и сказал:

- В таком случае я скажу тебе правду. Дело, которое юный командир поручил мне, действительно не то, о чем можно говорить в открытую.

- Ах? - На лице мужчины появился озадаченный вид.

Цинь Дун указал на Лун Ляньпин и тихо сказал:

- На самом деле это женщина.

- Женщина? - Мужчина не мог не посмотреть на Лун Ляньпин.

Цинь Дун подмигнул девушке. Тогда она приподняла шлем и показал свои длинные мягкие волосы.

- Это женщина! - Мужчина удивился.

Цинь Дун прошептал:

- На самом деле она - проститутка, которая пришла обслужить юного командира. Насколько ты

знаешь, маршал не любит, когда юный командир играет с женщинами. Как он посмеет держать её у себя ночью? Вот почему мне приказали отвести её во мраке.

- Проститутка, она? - Увидев, что у Лун Ляньпин была удивительная красота, мужчина почувствовал грусть.

Стоявшая в стороне, Лун Ляньпин могла лишь увидеть, что Цинь Дун и мужчина о чем-то болтают, но она не могла услышать их слов ясно. Но по какой-то причине в сердце она почувствовала дискомфорт. Когда она увидела, что мужчина смотрит на нее очень странно, девушка в сердце почувствовала себя ещё хуже.

- Как жаль, как жаль! - Мужчина продолжал бормотать это, что выглядело немного забавно.

Цинь Дун ударил его локтем и с улыбкой сказал:

- Брат, я знаю, что тебе тяжело каждую ночь. Если хочешь, я могу представить тебе её. Цена договорима.

- Правда? - Глаза мужчины внезапно засияли, а его взгляд начал не сдерживаясь перемещаться по телу Лун Ляньпин, словно он испытывал нетерпение.

В то же время Лун Ляньпин также заметила, что взгляд мужчины был полон похоти. Она догадывалась, что Цинь Дун не сказал ничего хорошего. Девушка в гневе уставилась на Цинь Дуна. К несчастью, тот лишь отвернул голову в сторону и проигнорировал её.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1271376